

● После тайги внук Атоса служил в армии, учился в политехническом институте, работал грузчиком — носил пластинки фирмы «Мелодия»

В 2001 году актер Сергей Астахов за роль влюбленного гения в сатириконовской «Гедде Габлер» получил премию «Чайка». На экране же он увяз в однотипных, словно под одно лекало, сериальных характерах «обаятельных мерзавцев». Известие, что именно этот «красавец мужчина» в самом расцвете сил сыграл главную роль в фильме Юрия Кары «Королев» о годах ссылки выдающегося конструктора, многих обескуражило.

У Сергея довольно необычное отчество, он — Виконтович. Говорит, что дедушка, скорее всего, лет 60 назад читался Дюма. Так под Тулой, рядом с оружейным заводом на Косой горе и металлургическом комбинате, родился Виконт. Не совсем тезка сына Атоса, виконта де Бражелона. (У того это все же был у.)

Но зато самого Сергея можно считать «внуком» благороднейшего из мушкетеров. До 17 лет он жил в тайге в районе острова Сахалин в семье военного летчика, охранявшего рубежи родины. После тайги внук Атоса служил в армии, учился в политехническом институте, работал грузчиком — носил пластинки фирмы «Мелодия». Как оказался в Воронежском театральном институте, помнит смутно. Потом был Ленинград, в Театр Ленсовета его взял Игорь Владимиров. Потом снова Воронеж: сплошь главные роли. Потом... Он рванул в Москву — в никуда.

Сергей АСТАХОВ: Понимаю людей, которые уезжают. Из Самары, Воронежа, Сахалина. Не понимаю тех, кто остается. — А как же дом, друзья, хорошие роли? — Вот представьте себе: вы заболели и врач прописывает вам исключительно лимонад. Сначала обрадуетесь, удивитесь, затем придет уныние. В жизни много хороших напитков. Прогнозируемость на 10 лет вперед — пожизненный приговор.

В Москве его никто не ждал. Премьер воронежского театра начал заниматься извозом, ночевал в машине. В пять утра будила милиция...

— До сих пор не верится, что это было лишь шесть лет назад. Но случись — заново вошел бы в ту же реку. Двигаться в неизвестное — единственный путь актера.

Траектория движения оказалась вертикальной: его пригласил в театр Et cetera Калаягин, он сыграл в «Гамлете» Штайна, в «Борисе Годунове» Доннеллана. С этим спектаклем Астахов, до 30 лет за границу не выезжавший, два раза облетел вокруг света.

— Вертикальный взлет? Это Як-141... Но он и садится вертикально. Я предпочитаю сравнение с Ил-86. В нашей профессии лучше не быть спринтером, готовить себя к марафону. Волна тебя вынесет — снимешься в блокбастере, но потом держись: не тони, возможно, приплывет «спасательный круг» с интересной ролью. Мне почти 37, и быстрой карьере не назову.

— Сереза, сейчас вас закрутил сериальный шквал. Только в 2005 году я насчитала около 15 ролей. Как это возможно? — Я начал сниматься в Москве в 2001 году. За шесть лет — более 50 сериалов. В первые годы были один-два, потом понеслось. Знаю, что это не здорово, но хоч ли останавливаться... — Значит, вас устраивает и уровень работы, и темп. Значит, это ваш выбор?

— Ну как это может устраивать? И все же предпочту жить так, нежели сидеть по нескольку лет и ждать. Говоря приземленно, это моя синица в руках.

— Разве подобный конвейер не стирает лицо, не опустошает актера? Разве он после этого готов к сосредоточенной работе над серьезной ролью?

— Да, засасывает... Не знаю, может, сейчас на время приостановимся. Но этот «шквал» дал возможность пусть еще незначительную, но выбора. Кто шесть лет назад предложил бы мне сразу две хорошие роли в больших картинах? Нельзя предугадать, что будет с нами завтра. Есть работа? Надо по возможности прилично ее делать. Нет? Стремиться, чтобы она была, — по возможности приличная. Надо стараться независимо от материала.

— Вы не путаетесь: какого негодяя где играете?

— Никогда, могу вспомнить, в какой сцене в каком гастрюке снимался 20 дней назад.

— А почему вам предлагают роли отрицательных персонажей?

— Режиссер Олег Погодин недавно публично повторил старую истину: «Актеры, работайте в своем амплуа». Вряд ли вы представляете меня комбайнером. Есть замечательные артисты, способные сыграть это точнее.

— Как же вы обозначаете свое амплуа?

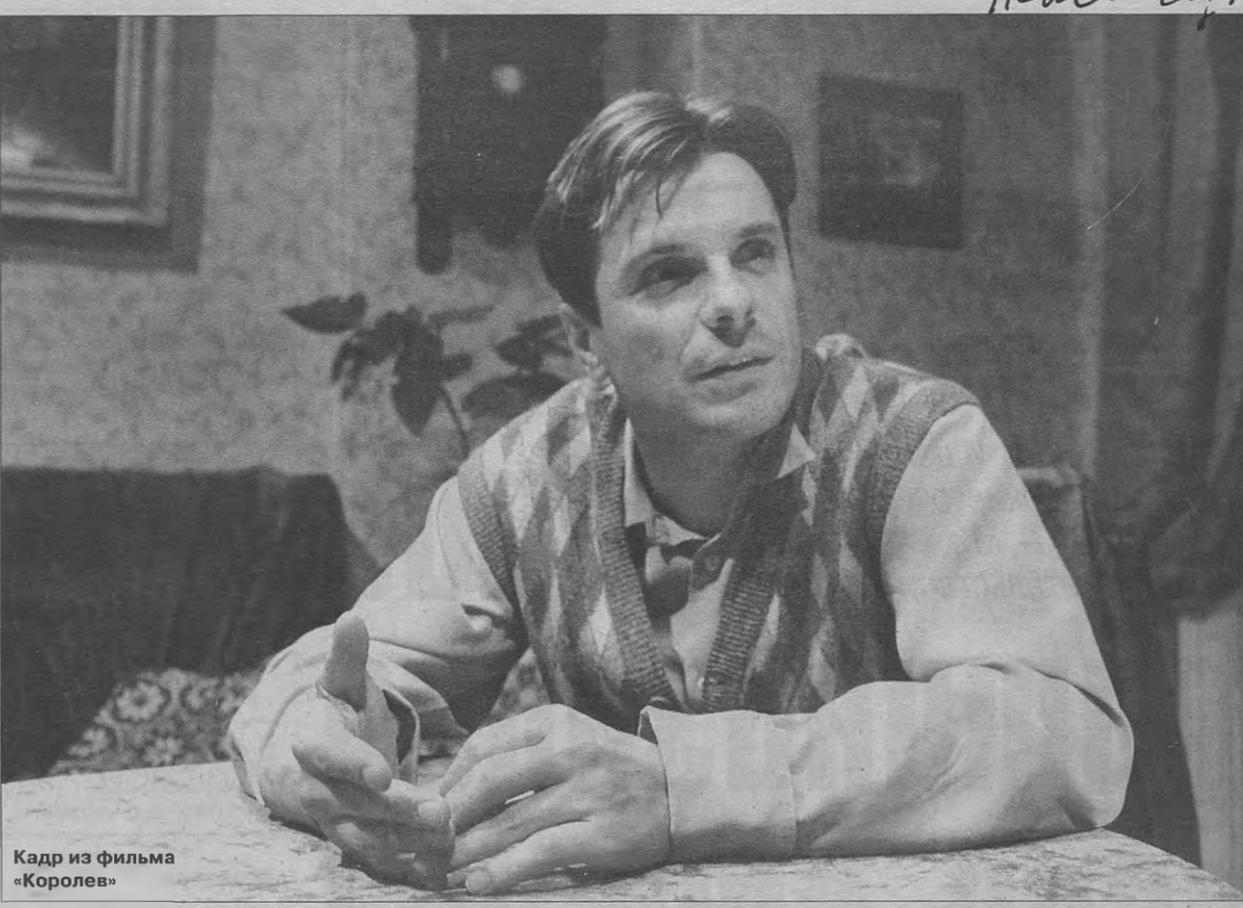
— Некий тип в костюмчике. Да и «обаятельный негодяй» — не самое плохое амплуа. Я бы в водевиле себя проявил. Жаль, не предлагают, хотя пою и двигаюсь неплохо. Здесь другой минус. Сериальные негодяйкики страшно одноплановы. Слушайте, а кого в кино играли Даль и Миронов? При всем разностороннем даровании Миронов прежде всего запомнился зрителю как пленительный водевильный негодяй. Фантастически легкий. Мало актеров, которые равно хороши и в «Алых парусах», и в роли областного следователя. Олег Стриженов — романтический герой, белая косточка — мог бы сыграть зачуханного прапорщика?

— Вот и Юрий Кара увидел в вас Королева... Если честно, никак не ожидала.

— Хочется верить, что я вас приятно удивлю.

— Я читала о Королеве, что он не был слишком красив. Напротив, сутулый, даже на небо смотрел словно исподлобья.

— А кто здесь стройный? Все будет. И взгляд, и вера, и верность своему делу, и увлеченность немыслимая. И если красота, то какая-то внутренняя. Я сам поначалу был удивлен, но решил: да, такой Королев может быть. С таким лицом, глазами. Ведь это история про молодого Королева. Возможно, режиссер увидел во мне непосредственность, еще какую-то, простите, незамшелость, незаштампованность. Взгляд дерзкий. Безумный был ведь человек. В 27-м году, когда еще ездил на лошадках, сказал, что мы полетим на Марс и будем там жить... — Строили первую ракету на собственные деньги. А потом Ко-

Кадр из фильма «Королев»

И Байконур начинался на Кольиме

Сергей АСТАХОВ сыграл ссыльнопоселенца С.П. Королева в фильме Юрия Кары

ролев к месту запуска вез на трамвае, заплатив за билет 15 копеек. — Да вся их жизнь — фантастика на грани абсурда, реальность, поднышавшая на цыпочки безумия. Там один парень подолгу серьезно разбрасывал фекалии... Изучали, как «продукты жизнедеятельности» могут утилизироваться в скафандре, в космосе. И одна тетенька им кричала: «Говноеды!». — Известно, что проект создается по инициативе самих космонавтов и РКК «Энергия». Вы проходили кастинг? — Пересмотрели множество актеров, фамилии очень известные. До последней секунды боялся сорвется... Был страшный для меня телефонный разговор между режиссером и Георгием Гречко. Юрий Кара убеждал... А я сидел рядом, понимая, что, возможно, решается моя судьба. После чего Кара сказал: «Ну все. Пошли сниматься». Поехали на

«Мосфильм», надели фуфайку, начали репетировать самую сложную финальную сцену. — Вас привлек прежде всего герой или сценарий был убедителен? — Если честно, тогда я не читал сценарий. Интересно думать о таких глыбах. Это подтягивает, хочется посягнуть на невозможное. Новое. Неожиданное. Ведь тема связана с небом — в прямом и переносном смысле. — Какая из сцен стала для вас ключевой? — Был эпизод, в котором Королев убеждал лететь к звездам. Безумно сложно сегодня откопать в себе нечто, до головок окружения, до разрыва аорты влекущее, заразительную идею... Чтобы все за тобой побежали, поверили в то, во что веришь безоглядно ты. Тем более что я человек сомневающийся, к тому же Близнец по гороскопу. Да и живем в эпоху повальных разочарований. Но ведь и его нельзя делать фанатиком. Легче всего сыграть эдакого ученого сумасшедшего. — Королев — натура мощная, цельная. Но жил он в опасное время в страшной стране... — Он и цельный, и, с другой стороны, раздроб-

ленный, его мучают, так же как всех, комплексы, точат сомнения. Но это редкий тип доминантной идеи. Ведь до сих пор до конца не осознаем, что был человек, который всех нас приблизил к звездам. Его ракеты испоролили и распахнули для нас небо. — Вы видели фильм «Укрощение огня» с Кириллом Лавровым в роли Королева? — Конечно. Еще раз специально посмотрел. Я не боюсь смотреть то, что предстоит играть. Вижу плюсы и минусы, пытаюсь делать по-своему. Тем не менее в этом фильме Лавров сделал невозможное. Там есть гордость за то, что мы — первые. Я делал свое, и история наша про другое. Если там ему 50, здесь — 30. Это два разных человека. — В той патристической драме не было прошлого, связанного с репрессиями Сергея Павловича Королева (в том фильме Башкирцева). — Если честно, жалею о том, что в нашей картине некий перевес в сторону лагерей. Мне не хватило поэзии неба. Когда они, молодые, запускали дельтапланы в горах Коктебеля... Увы, нет второй

сери, где бы он повзрослел, столкнулся с проблемами другого рода.

— Человек, которого пытали на допросах, чуть не убили в тюрьме. Потом колымские лагеря. Что дало ему возможность остаться романтиком? Сейчас при подобных обстоятельствах любой погрузился бы в обиду, депрессию.

— Королев из тех, кого крылом коснулся ангел. Есть приземленные, есть превозмогшие земное притяжение, одаренные способностью летать. Он избранный. Это необъяснимое таинство таланта, дающее силу пройти через ад, унижения, лишения, обратить вымечтанное в реальность...

— А страдания и действительность — в сказку. Приподнять реальность над собой. Он рассказывал, как шел в Магдан и чуть не умер от голода, но нашел оставленную кем-то буханку хлеба. Как из-за задержки формирования этапы опоздал на пароход «Индигирка». Когда у берегов острова Хоккайдо пароход начал тонуть, начальник конвоя не разрешил откряпть трюмы и обрек 1064 ээка на гибель. Но Королев всего этого не знал и, видя уходящий пароход, плакал на берегу...

— На самом деле все было иначе — ему просто не хватило места. Но Кара не гнался за эффектными моментами. Вот отплывает корабль, а Королев плечет... Нет, там все скромнее. Нет потребности педальировать эмоцию, когда рассказываешь о личности планетарного масштаба. Да, он дал ускорение прогрессу, но все же он только человек. Как уложить в конечное сознание, что можно лететь, понимая: вокруг тебя бесконечность. Вы не заметили: стоит начать разговор о звездах — и уже минут через пятнадцать тебя обволакивают приподнятое настроение, детские мечты и фантазии...

— А знаете, что Королев был вашим коллегой, пусть коротко. Однажды он снимался в кино... Под Киевом в «Трипольской трагедии» про героических комсомольцев времен Гражданской войны.

— Теперь можно сказать, что и я был его коллегой... пусть очень коротко.

● Беседовала Лариса МАЛЮКОВА, обозреватель «Новой»

«Нет потребности педальировать эмоцию, когда рассказываешь о личности планетарного масштаба»

Астахов Сергей (англ.) 80 19.11.06